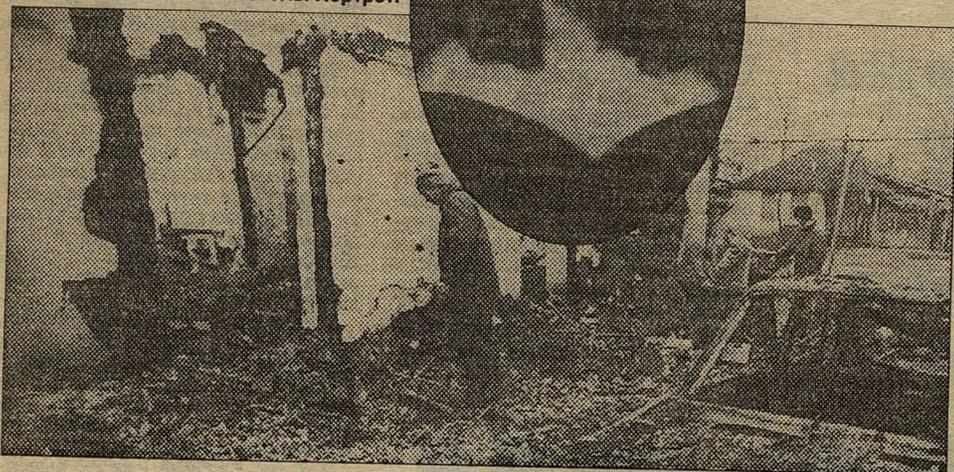

"...Чистое, непорочное, прекрасное как невеста стояло перед ним произведение художника. Скромно, божественно, невинно и просто как гений возносилось оно над всем... А картина между тем ежеминутно казалась выше и выше; светлей и чудесней отделялась от всего и вся превратилась, наконец, в один миг..., миг, к которому вся жизнь человеческая есть одно только приготовление".

Н. В. Гоголь. Портрет.

ПОСЛЕДНИЙ ПОРТРЕТ

Колл. правра. - 1995 - 17 марта - с. 10.

он вынужден был уехать из Грозного.

Последнее, что он успел сделать в музее, - это провести большую выставку Петра Захарова, чеченца, ставшего одним из лучших российских живописцев первой половины XIX века. Несколько его работ специально к такому случаю привезли из Третьяковки. Но самое большое собрание за-

ми. После бала, данного московским генерал-губернатором князем Д. В. Голицыным, один из современников восторгался: "Но кто была очаровательна, - это маленькая Алябьева - красавица..."

23 апреля 1829 года Пушкин в послании князю Н. Юсупову:

*"... Влиянье красоты
Ты живо чувствуешь.
С восторгом ценишь ты
И блеск Алябьевой,
и прелесть Гончаровой".*

Петр Вяземский находил ее красоту классической, тогда как красоту Наталии Гончаровой - романтической.

Александра Алябьева вышла замуж за гусарского офицера Киреева. В 1844 году, когда ей было тридцать два, муж заказал ее портрет самому загадочному из петербургских живописцев - Петру Захарову. Тогда Захарову только присвоили звание академика российской Академии художеств, он считался учеником Брюллова, входил в моду, но был замкнут, сльбы угрюмым. О нем говорили: "Вылитый чечен"...

А Захаров и был чеченцем, во всяком случае по крови и месту рождения.

Он родился в ауле Дадьюрт в 1816 году. После штурма аула его подобрали русские солдаты и, согласно легенде, принесли в ставку Ермолова. Тот взял мальчика на свое попечение, отправив с казаком Захаром Недоносковым к своим родственникам. Очевидно, в честь этого казака мальчику и дали фамилию Захаров.

В центральном архиве древних актов в Москве сохранилось "Свидетельство N3610 от 25 августа 1823 года о передаче А. П. Ермоловым в Тифлисе взятого в плен мальчика, из чеченцев, Петра Захарова, на воспитание господину генерал-майору П. Н. Ермолову..."

Как пригласился к рисованию - неизвестно, но уже в двадцать лет он окон-

чил Академию художеств, поселился на Васильевском острове. В начале сороковых годов работал художником департамента военных поселений, участвовал в разработке новой формы для солдат и офицеров. По каким-то причинам Петр Захаров был "невъездным" и в отличие от многих русских художников своего времени не смог побывать в Италии.

Портрет Александры Васильевны Алябьевой стал последней большой работой Петра Захарова. Он умер в 1846 году от болезни легких, развившейся в сыром климате Петербурга. Ему только исполнилось тридцать лет.

Что стало с Александрой Алябьевой? Четыре года спустя после того, как был закончен портрет, она овдовела. Прожила долгую-долгую жизнь, о которой мы почти ничего не знаем. Лишь то, что умерла в 1891 году.

Вот только портрет... Когда смотришь даже на репродукцию, глаза этой женщины кажутся невыносимо знакомыми, и будто не та, стародавняя, а наша печаль стеснила ей грудь.

"Расскажу о нашей школе, т. к. о городе писать нечего..."

Дмитрий ШЕВАРОВ.

В коллаже использовано фото Владимира БЕЛЕНГУРИНА.

P.S.

Когда этот материал уже стоял в номере, поиск привел меня к искусствоведу Нине Михайловне Молевой. Она неоднократно знакомилась с экспозицией и фондами грозненских музеев и сразу утешила меня: портрет Алябьевой благополучно хранится в одном из музеев Москвы. Подняв свой архив, Нина Михайловна сообщила мне, что в Грозном хранились другие женские портреты Захарова: портрет жены художника А. Постниковой, а также "Неизвестная на смертном одре..."

Продолжение рассказа о судьбе "русского чеченца" художника Захарова - в одном из ближайших выпусков "Митиной любви".

НЕДАВНО я получил письмо из Грозного. Судя по штемпелю, оно было отправлено 3 марта 1979 года.

"Добрый день!.. Спасибо за весеннее поздравление. Самой собой, я не ожидала получить его. А неожиданное всегда приятно."

Расскажу о нашей школе, т. к. о городе писать нечего, он невелик, хотя и центр Чечено-Ингушской АССР. Здесь сохранились пережитки прошлого. Для меня это было диким, когда я только приехала, сейчас уже привыкла. Из нашего класса девочку Рукият украдут на выпускном вечере.

Здесь есть картинная галерея. Вчера я была там первый раз. На одном портрете увидела даму прошлого века и почему-то долго стояла перед ней. А она на меня не смотрела, она тоже, как я сейчас, в меланхолии.

Как ты учишься? Что интересно в классе?

Пиши. До свидания..."

Ответил ли я тогда - не помню. Но помню, как эта девочка, уехавшая потом в Грозный, учила меня танцевать в нашем кабинете английского языка.

Вечером я смотрел новости. "Федеральные войска... боевики... площадь "Минутка" ... выбиты из здания Совмина... грязь... потери составили..."

Я знал, что девочка, написавшая мне шестнадцать лет назад из столицы Чечено-Ингушетии, давно уже уехала оттуда и ей, очевидно, ничего не грозит. Но

отчего же это письмо попало мне сегодня в руки? Я же не искал его, оно лежало в старой тетрадке по литературе, его выбросить могли сто раз.

Есть тот особенный род незаметных событий или, если угодно, знаков, условленных с нами когда-то, но нами же и забытых. И вот случается это событие, и надолго мы остаемся в припоминании: к чему? К чему нам послана именно сейчас эта записка, этот сон, эта фотокарточка, этот случайный взгляд в толпе, столь похожий на тот, что был нам так дорог когда-то...

"На одном портрете увидела даму прошлого века и почему-то долго стояла перед ней. А она на меня не смотрела..."

Тогда, в семьдесят девятом, я и не пытался догадаться, кто была та дама на портрете, около которого замерла моя одноклассница. А теперь, как нашлось ее письмо, как-то само собой получилось, что я многое узнал и о том портрете, и о художнике, его написавшем, и кажется о даме...

В феврале, когда в Грозном еще шли тяжелые бои, мы в "КП" пытались выяснить что-нибудь о судьбе культурных ценностей Грозного. У Министерства культуры России связи с Чечней оборвались сразу после прихода к власти Дудаева, и там нам ничем помочь не могли. Через газету мы попросили откликнуться сотрудииков грозненских музеев.

Грозный, который мы потеряли

Полностью разрушены:
национальная библиотека имени А. П. Чехова,
национальный архив,
музей изобразительных искусств,
городская библиотека,
детская библиотека им. Гайдара,
телерадиокомитет...

*Повреждены или утрачены памятники
Лермонтову, Полежаеву, Толстому,
Чехову.*

Через неделю позвонил из Назрани бывший директор республиканского музея изобразительных искусств Бек Абадиев. К тому времени мы уже знали, что здание музея разрушено. Бек Абадиев сказал, что очень надеется на подвалы этого здания, там когда-то находился обком КПСС, и подвалы были надежные. Быть может, в них уцелели хотя бы часть фондов и экспозиции?

Абадиев рассказал, что еще в 92-м году в музее произошли странные кражи, когда сперва бесследно исчез этюд Куинджи, а потом сразу все имевшиеся в музее работы Айвазовского, почти вся коллекция икон. Сотрудники чеченской госбезопасности обещали разобраться. Чем дело кончилось, Абадиев не знает, его отстранили от должности, и

харовских работ хранилось в самом Грозном. Как вспоминает Абадиев - не менее двадцати картин и этюдов.

Был среди них и портрет красивой женщины, затянутой в бархат и шелка, с густыми локонами темных волос и взглядом, обращенным как бы в себя, в свой мир. Так отворачиваются в сторону, чтобы не плакать. Так смотрят, когда все сказано. Сосредоточенная давняя печаль, ничего холодного, светского. "Портрет Алябьевой. 1845 г."

Александра Алябьева родилась в 1812 году близ Вологды, в семье предводителя уездного дворянства Василия Федоровича Алябьева. Зимой семья жила в Москве. На первом же своем балу Сашенька была замечена многими кавалера-

Захаров Петр

17.3.95